

ГОДЪ
Сороковой

ЛИТОВСКИЯ

7 Апрелья 1902 года.

ВОСКРЕСЕНЬЕ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

№ 14.

ВѢДОМОСТИ.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. за прошедшіе годы по 5 коп., а за 1897, 1898, 1899 г., 1900 и 1901 г. по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
„ два раза 15 „
„ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ № 14.

Дѣйствія Правительства. Высочайшая награда. Отъ Министерства Внутрен. Дѣлъ. Мѣстные распоряженія. Перемѣщеніе. Мѣстные извѣстія. Архіерейскія служенія. Преподаііе Архипастырскаго благословенія. Отъ Правленія вспомог. Кассы. Вакансіи. Неофициальный отдѣлъ. Телеграмма на имя Виленскаго губернатора. Сорокалѣтіе русской начальной школы въ Сѣверо-Западномъ краѣ Россіи (окончаніе). Комиссія по преобразованію низшей школы. Библиографія.

Дѣйствія Правительства.

— **Высочайшая награда.** Къ 6 декабря минувшаго 1901 года Всемилостивѣйше пожалованъ золотою медалью, съ надписью „за усердіе“, для ношенія на груди на Аннинской лентѣ, староста Раковичской церкви, Лидскаго уѣзда, крестьянинъ *Феликсъ Шанчукъ*.

Отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ послѣднее время благотворительныя общества, въ особенности столичныя, въ видахъ увеличенія средствъ, стали прибѣгать къ изданію календарей, справочныхъ книжекъ и альманаховъ, къ приему объявленій для опубликованія ихъ какъ въ названныхъ изданіяхъ, такъ и при помощи печатныхъ плакатовъ и папокъ, развѣшиваемыхъ въ общественныхъ мѣстахъ, и въ продажѣ потребительныхъ книжекъ, дающихъ приобретаателямъ ихъ право

на скидку при покупкѣ товаровъ у означенныхъ въ этихъ книжкахъ торговцевъ. Значительнымъ источникомъ доходовъ является также продажа благотворительными обществами золотыхъ и серебряныхъ значковъ и жетоновъ, причемъ искусственное увеличеніе круга жертвователей достигается предоставленіемъ лицамъ, купившимъ серебряный жетонъ, права на безмездное полученіе золотого жетона за привлеченіе десяти новыхъ жертвователей и т. д.

Не ограничиваясь непосредственнымъ райономъ своей дѣятельности, нѣкоторыя благотворительныя общества посылаютъ въ различныя мѣста Имперіи агентовъ для сбора указанными выше способами денежныхъ пожертвованій. Кроме того, въ провинціи появились контрагенты, почти исключительно евреи, которымъ благотворительныя учрежденія, въ прямое нарушеніе §§ 7 и 10 правилъ о порядкѣ разрѣшенія и розыгрыша лотерей (распубл. въ „Правит. Вѣстн.“ 16-го іюля 1901, № 130), поручаютъ распространеніе среди населенія лотерейныхъ билетовъ, причемъ билеты эти продаются выше означенной на нихъ цѣны, съ произвольною надбавкою въ пользу контрагентовъ.

Практика такихъ способовъ сбора пожертвованій показала, что упомянутые агенты, заручившись полномочіями своихъ обществъ, не пренебрегаютъ, въ большинствѣ случаевъ, никакими средствами и, подъ разными предлогами, путемъ совершенно недѣйствительныхъ обвѣщаній, получаютъ въ свое распоряженіе значительныя суммы денегъ, вызывая тѣмъ среди населенія многочисленныя неудовольствія и нареканія.

Такъ, членъ одного изъ столичныхъ благотворительныхъ обществъ, которое безъ всякихъ основа-

ній предварительно просило мѣстнаго губернатора оказать содѣйствіе этому довѣренному лицу, отправленному для продажи потребительныхъ книжекъ, обратилъ на себя вниманіе полиціи и имѣвшихъ съ нимъ дѣло благотворителей расточительнымъ образомъ жизни, не согласившимся съ характеромъ возложеннаго на него порученія, что дало жертвователямъ основаніе заподозрить его въ шантажѣ. По сообщеніи о семъ благотворительному обществу, послѣднее обратилось къ губернатору съ просьбою объ оказаніи содѣйствія другому члену общества уже изъ мѣстныхъ жителей.

То же благотворительное общество не только передало вопреки запрещенію подлежащихъ властей частному лицу право открытія въ городахъ Имперіи особыхъ конторъ и назначенія отъ имени общества особыхъ агентовъ для сбора подписки предпринятое обществомъ изданіе папокъ съ объявленіями торговыхъ и промышленныхъ фирмъ, но и допустило въ составъ агентовъ лицъ, не имѣющихъ права жительства въ мѣстахъ ихъ командировокъ.

Посланные другимъ благотворительнымъ обществомъ для сбора объявленій, денежныхъ суммъ и распространенія подписки на печатаемый обществомъ альбомъ общественныхъ дѣятелей уполномоченные успѣли собрать въ одномъ изъ губернскихъ городовъ въ два дня болѣе 3,000 рублей, часть которыхъ, около 900 руб., была однимъ изъ нихъ проиграна въ карты въ мѣстномъ коммерческомъ клубѣ. Успѣхъ денежнаго сбора, выразившагося столь крупною суммою, объясняется всецѣло блестящимъ мундиромъ одного изъ сборщиковъ и чрезмѣрной развязностью другого, причемъ, между прочимъ, два крупныя пожертвованія были ими получены благодаря обѣщанію выслать знаки, коихъ въ дѣйствительности не существуетъ.

При сборѣ пожертвованій посредствомъ квитанціонныхъ книжекъ, высылаемыхъ нѣкоторыми благотворительными обществами, вмѣстѣ съ продаваемыми ими жетонами, обнаружено, что лица, пріобрѣтшія себѣ для ношенія такіе жетоны, не всегда, однако, правильно понимали предоставленное имъ право привлеченія новыхъ жертвователей и, быть можетъ, добросовѣстно, обращались къ губернскимъ властямъ съ просьбою о разрѣшеніи имъ для сбора пожертвованій „походить по міру“, собирая не только деньги, но и продукты; другіе же, вправивъ выданное имъ свидѣтельство на право ношенія жетона въ рамку и повѣсивъ затѣмъ рамку на грудь, вмѣстѣ съ жетономъ, обходили селенія, собирая какъ деньги, такъ и продукты, но собранныя пожертвованія никуда не вносили и распоряжались ими по непосредственному своему усмотрѣнію, обративъ, такимъ образомъ, пріобрѣтенное ими право въ источникъ легкой для себя наживы.

Появляющіеся въ различныхъ мѣстностяхъ Имперіи агенты благотворительныхъ обществъ, не ограничиваясь личнымъ выполненіемъ данныхъ имъ полномочій, въ свою очередь, избираютъ себѣ помощниковъ, которые дѣлаютъ дальнѣйшія передовѣрія сборовъ пожертвованій третьимъ лицамъ и т. д.

При такихъ условіяхъ окончательно теряется связь между дѣятельностью благотворительныхъ обществъ и ихъ уполномоченными и становятся возможными злоупотребленія вродѣ обнаруженнаго неоднократно производства агентами и ихъ помощниками сборовъ съ обращеніемъ въ свою пользу отъ 50 до 90 %/о/о изъ поступающихъ къ нимъ пожертвованій.

Подобнаго рода сборы порождаютъ справедливое недовѣріе населенія, и дальнѣйшее повтореніе приведенныхъ случаевъ не можетъ не отразиться весьма плачевно на средствахъ благотворительныхъ обществъ.

Обнаруженные въ послѣднее время случаи злоупотребленій при сборѣ пожертвованій черезъ агентовъ какъ въ районахъ дѣятельности обществъ, такъ и внѣ ихъ, указываютъ на небрежный и неосмотрительный выборъ обществами своихъ уполномоченныхъ.

Между тѣмъ правленія благотворительныхъ учрежденій, въ пользу которыхъ поступаютъ отъ населенія пожертвованія, должны помнить налагаемую на нихъ общественнымъ довѣріемъ нравственную обязанность неукоснительно направлять свою полезную дѣятельность въ условіяхъ, обеспечивающихъ поступленіе добротныхъ даяній до послѣдней копѣйки на дѣла благотворенія. Поэтому сборъ денегъ, въ какой бы то ни было формѣ, общества могутъ поручать отнюдь не постороннимъ, незнакомымъ лицамъ, а лишь такимъ своимъ членамъ, выдающееся общественное положеніе или завѣдомо извѣстныя личныя качества которыхъ представляютъ безусловное ручательство правильности ихъ дѣйствій. Передовѣріе полномочій третьимъ лицамъ можетъ быть допускаемое лишь въ особыхъ случаяхъ, при отсутствіи сомнѣній въ добрыхъ качествахъ этихъ лицъ.

Посылка въ различныя мѣста Имперіи для указанныхъ выше цѣлей уполномоченныхъ, независимо отвлеченія пожертвованій отъ мѣстныхъ нуждъ, является въ сущности недозволеннымъ производствомъ повсемѣстныхъ сборовъ, а потому составляетъ уклоненіе обществъ отъ предначертаній ихъ уставовъ и можетъ служить поводомъ къ имущественной отвѣтственности ихъ комитетовъ и правленій.

Равно и къ изданію календарей, справочныхъ книжекъ, альманаховъ и т. п. печатныхъ произведеній благотворительныхъ обществъ не имѣютъ права приступать безъ особаго на то, въ установленномъ порядкѣ испрошеннаго, разрѣшенія Правительства. Въ случаѣ же полученія такого разрѣшенія, или когда сіе предусмотрено самимъ уставомъ отдѣльныхъ

обществъ, предпринимательская дѣятельность ихъ должна быть поставлена въ условія, исключаяція всякую возможность какихъ бы то ни было злоупотребленій. Тотъ же порядокъ правленія и комитеты благотворительныхъ обществъ обязаны примѣнять при продажѣ значковъ и жетоновъ и высылкѣ жертвователямъ купонныхъ книжекъ для дальнѣйшаго распространенія жетоновъ. Въ этихъ послѣднихъ случаяхъ лица, получающія купонную книжку, тѣмъ самымъ уполномочиваются обществами къ дѣятельности отъ ихъ имени, что, въ свою очередь, предполагаетъ освѣдомленность обществъ о своихъ повѣренныхъ съ отвѣтственностью за ихъ дѣйствія.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, относясь съ живѣйшимъ сочувствіемъ къ дѣятельности благотворительныхъ обществъ, и будучи готово оказывать возможное содѣйствіе къ достиженію намѣченныхъ ими цѣлей, не можетъ допустить объясненныхъ выше уклоненій этихъ обществъ отъ предначертаній ихъ уставовъ и считаетъ необходимымъ напомнить правленіямъ, комитетамъ и другимъ исполнительнымъ органамъ благотворительныхъ обществъ ихъ обязанность обращать особенное вниманіе на неуклонное и точное соблюденіе каждымъ обществомъ своего устава, чѣмъ обеспечивается успѣшное и плодотворное развитіе самихъ обществъ и устраняется возможность обнаруженныхъ случаевъ обращенія сбора пожертвованій на предметы общественной благотворительности и пользы — въ источникъ легкой наживы для туеядцевъ.

Въ заключеніе Министерство Внутреннихъ Дѣлъ приглашаетъ населеніе относиться съ большей осмотрительностью къ собирателямъ пожертвованій и отъ лицъ незнакомыхъ требовать надлежащихъ удостовѣреній о разрѣшеніи имъ производить тотъ или другой сборъ.

Мѣстные распоряженія.

— 30 марта на вакантное священническое мѣсто въ м. Засвири, Свенцянскаго уѣзда, перемѣщенъ, согласно прошенію, священникъ Порѣчской церкви, Дисненскаго уѣзда, *Александръ Вераксинъ*.

Мѣстные извѣстія.

— **Архіерейскія служенія.** 29 марта, на богослуженіи въ праздникъ Похвалы Пресв. Богородицы, Его Высокопреосвященство совершилъ чтеніе акаѳиста Божіей Матери въ Св.-Духовомъ монастырѣ, въ сослуженіи братіи.

— 31 марта въ 5 недѣлю Великаго Поста Его Высокопреосвященство совершилъ Божественную

литургію въ томъ же монастырѣ. Проповѣдь сказалъ священникъ Александръ Сосновскій.

— 3 апрѣля преподано **Архипастырское благословеніе** Его Высокопреосвященства псаломщику Долгиновской церкви, Вилейскаго уѣзда, Михайлу Орловскому и учителямъ народныхъ училищъ — Долгиновскаго — Викентію Антоневичу и Княгининскаго — Ивану Вѣлановичу, за усердное преподаваніе церковнаго пѣнія.

— **Отъ Правленія Вспомогательной Кассы.** Необходимо дѣлать причтами установленные взносы въ пользу семейства умершихъ въ 1902 году священниковъ и псаломщиковъ Литовской и Гродненской епархій, а именно:

Священниковъ: — 1) Николая Выхирева († 1 янв.).
— 2) Іоанна Дѣвицкаго († 4 янв.).
— 3) Платона Ширинскаго († 7 янв.).
— 4) Алексія Волковскаго († 1 февр.).
— 5) Игнатія Смольскаго († 7 февр.).
— 6) прот. Іоанна Кузнецова († 3 марта).
— 7) зашт. свящ. Іосифа Станкевича († 28 февраля).

и псаломщиковъ: — 1) Адама Іодковскаго († 10 янв.).
— и 2) Авксентія Ясинскаго († 16 февраля).

А) ВАКАНТНЫ МѢСТА СВЯЩЕННИКОВЪ —

Дисненскаго — с. Григоровичахъ (20).

— с. Порѣчьи (1).

Вилейскаго — с. Камень-Спасскъ (5).

Ошмянскаго — въ с. Михаловицзинѣ (4).

Неоффициальный отдѣлъ.

Телеграмма на имя Виленскаго Губернатора.

2 апрѣля около 1 часу дня при входѣ министра внутреннихъ дѣлъ въ помѣщеніе комитета министра въ Маріинскомъ дворцѣ, пріѣхавшій за нѣсколько минутъ до этого въ каретѣ и ожидавшій министра въ швейцарской неизвѣстный человекъ, въ военной офицерской формѣ, подавая запечатанный конвертъ, произвелъ въ министра четыре выстрѣла, причемъ двумя пулями тяжело ранилъ егермейстера Сипягина. Раненому, по перенесеніи его въ Максимилиановскую лѣчебницу, была немедленно подана медицинская помощь докторами Вельяминовымъ и Трояновымъ, но несмотря на это егермейстеръ Сипягинъ черезъ часъ скончался. Слѣдствіе производится и установлено, что задержанный преступникъ, не будучи военнымъ, надѣлъ адъютантскую форму для облегченія себѣ доступа къ министру.

По полученіи этой страшной вѣсти, г. губернаторомъ сдѣлано было сообщеніе объ имѣющейся быть панихидѣ. Панихида торжественно была совершена въ Св.-Духовомъ монастырѣ городскимъ и монашествующимъ духовенствомъ. На панихидѣ присутствовали: губернаторъ, почетный опекунъ, ген.-лейт. фонъ-Валь, представители военного вѣдомства, а также представители гражданскихъ вѣдомствъ: министерства внутреннихъ дѣлъ, судебного, народнаго просвѣщенія и друг. вѣдомствъ.

Сорокалѣтіе русской начальной школы въ Сѣверо-Западномъ краѣ Россіи.

(Памяти князя А. П. Ширинскаго-Шихматова).

(Окончаніе).

По ходатайству князя Ширинскаго-Шихматова объ отпускѣ казеннаго лѣса для народныхъ училищъ въ селеніяхъ временно обязанныхъ крестьянъ, министр народнаго просвѣщенія немедленно снесся съ министромъ государственныхъ имуществъ. Генералъ-лейтенантъ Зеленый поспѣшилъ дать отзывъ, что онъ готовъ содѣйствовать устройству училищныхъ помѣщеній, но что для разрѣшенія, въ какой мѣрѣ можетъ быть допущена просимая льгота ему нужны свѣдѣнія, на какое число училищныхъ помѣщеній и въ какихъ мѣстностяхъ Гродненской губерніи требуется отпускъ казеннаго лѣса, а также въ какомъ именно количествѣ для каждаго помѣщенія особо. Министръ народнаго просвѣщенія просилъ генералъ-губернатора сообщить ему свѣдѣнія. Но свѣдѣнія эти собраны и сообщены только въ сентябрѣ, и сообщены графомъ Муравьевымъ непосредственно министру государственныхъ имуществъ. Промедленіе въ доставленіи этихъ свѣдѣній М. Н. Муравьевъ объясняетъ беспорядками, происходившими въ краѣ и неблагонадежностью какъ бывшихъ мировыхъ посредниковъ, такъ и чиновъ земской полиціи, неприязненно относившихся къ дѣлу народныхъ училищъ. За симъ графъ Муравьевъ, принявъ въ соображеніе настоятельную потребность крестьянъ въ устройствѣ помѣщеній для училищъ, проситъ министра разрѣшить какъ по Гродненской, такъ и по другимъ губерніямъ отпускъ лѣса изъ казенныхъ дачъ на училища, по требованіямъ начальниковъ губерній, принявъ за высшій размѣръ на одно училище 360 бревенъ разной величины и толщины и 62 жерди сообразно смѣтѣ, составленной въ палатахъ государственныхъ имуществъ на школы для 50-ти учениковъ и семейнаго учителя. Вмѣстѣ съ этимъ графъ проситъ министра указать и тѣ облегчительныя условія, на ко-

торыхъ министерствомъ можетъ быть произведенъ отпускъ лѣса. Это ходатайство генералъ-губернатора было быстро удовлетворено. Генералъ-лейтенантъ Зеленый немедленно предоставилъ палатамъ государственныхъ имуществъ во всѣхъ Западныхъ губерніяхъ разрѣшать, по требованіямъ начальниковъ губерній, безденежный отпускъ лѣса, потребнаго на возведеніе училищныхъ помѣщеній въ селеніяхъ временно обязанныхъ крестьянъ до 360 бревенъ и 60 жердей на училище, изъ ближайшихъ казенныхъ дачъ какъ въ счетъ смѣты, такъ и сверхъ смѣтнаго назначенія, если, по состоянію дачъ, это окажется возможнымъ. Объ этомъ министръ государственныхъ имуществъ и увѣдомилъ М. Н. Муравьева 8 октября за № 442.

Такимъ образомъ вопросъ объ отпускѣ казеннаго лѣса на устройство училищъ получилъ такое благоприятное рѣшеніе, на какое, при возбужденіи его, никакъ нельзя было и разсчитывать.

Ходатайство князя Ширинскаго-Шихматова объ отпускѣ денежныхъ суммъ на устройство новыхъ училищъ министр народнаго просвѣщенія встрѣтилъ очень сочувственно. Но прежде, чѣмъ внести ходатайство объ отпускѣ новыхъ суммъ, министръ счелъ нужнымъ спросить генералъ-губернатора и Литовскаго митрополита Іосифа, находятъ-ли они, что учрежденныя въ 1862 году народныя школы оказываются дѣйствительно полезными, и считаютъ ли они нужнымъ увеличеніе числа именно такого рода училищъ. Отвѣты обоихъ этихъ лицъ были вполне благоприятны для учебнаго вѣдомства. Генералъ-губернаторъ въ концѣ своего длиннаго, говоря правду, патріотически написаннаго, отвѣта резюмируетъ свои мысли въ слѣдующихъ 7 пунктахъ:

1) Правительство должно приступить къ повсемѣстному открытію народныхъ училищъ въ несравненно большихъ размѣрахъ, чѣмъ въ предыдущемъ году.

2) Принимая во вниманіе, что въ Минской губерніи почти исключительно находится православное населеніе, принадлежащее безъ изыятія къ русской народности, генералъ-губернаторъ прежде всего считаетъ нужнымъ здѣсь обезпечить дѣло народнаго образованія учрежденіемъ въ каждой волости по одной, а въ большихъ волостяхъ и по двѣ школы и — пока откроются средства и возможность устроить школы эти соотвѣтственно требованіямъ педагогики, для чего оказывается необходимымъ образованіе учительскихъ семинарій — представить учебному вѣдомству открывать эти школы, не стѣсняясь никакими формальностями, а примѣняясь къ потребности и средствамъ, поручать обученіе православнымъ приходскимъ священникамъ, по соглашеніи съ духовнымъ вѣдомствомъ, а также семинаристамъ не только Литовской и Минской семинарій, но и по вызову изъ

великороссійскихъ губерній, и другимъ благонадежнымъ лицамъ православнаго исповѣданія.

3) Такъ какъ устройству училищъ въ Виленской и Гродненской губерніи всего больше противодействуетъ римско-католическое духовенство, то генераль-губернаторъ признаетъ необходимымъ совершенно отнять у этого духовенства во всѣхъ уже открытыхъ и впредь имѣющихъ открываться школахъ всякое участіе въ дѣлѣ народнаго образованія, предоставивъ ему преподавать только Законъ Божій дѣтямъ своихъ прихожанъ и преподаваніе это установить на мѣстномъ бѣлорусскомъ нарѣчій.

4) На открытіе новыхъ школъ слѣдуетъ отпустить на первый разъ отъ 100,000 до 200,000.

5) Необходимо подчинить вѣдѣнію министерства народнаго просвѣщенія всѣ безъ исключенія сельскія школы какъ въ частныхъ владѣльческихъ имѣніяхъ, такъ и въ государственныхъ имуществвахъ.

6) Распространить между сельскимъ населеніемъ въ возможно большемъ количествѣ русскіе буквари, молитвенники, евангеліе, раздавая эти книжки желающимъ бесплатно.

7) Предоставить крестьянамъ пріобрѣтать строевой лѣсъ изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ на устройство училищъ по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ. Правительство, прибавляетъ В. И. Назимовъ, не понесло бы значительнаго убытка, если бы въ этомъ краѣ, обильномъ лѣсомъ, предоставило бы даже крестьянамъ строевой матеріалъ для постройки училищъ безъ платы.

Основываясь на этихъ отзывахъ, министр народнаго просвѣщенія не замедлилъ возбудить ходатайство объ отпускѣ суммъ на народное образованіе въ предѣлахъ Виленскаго учебнаго округа, но вызванные всыпхнувшимъ бунтомъ расходы государственнаго казначейства на военныя надобности были такъ велики, что расходы на образовательныя нужды округа въ 1863 г. пришлось сократить до minimum'a, и на этотъ годъ отпущено было изъ государственнаго казначейства лишь 12,740 р.

Тогда пришелъ на помощь школамъ графъ М. Н. Муравьевъ. Въ видахъ предоставленія учебному вѣдомству возможно большихъ средствъ къ открытію сельскихъ школъ и къ распространенію русской грамотности онъ призналъ необходимымъ независимо отъ ассигнованной министерствомъ суммы на устройство школъ въ четырехъ губерніяхъ округа назначить еще 25,000 изъ десятипроцентнаго сбора съ помѣщиковъ польскаго происхожденія, виновныхъ по участію въ мятежѣ, о чемъ и дано знать попечителю округа предложенія отъ 3 декабря 1863 г. № 10964 и 18 декабря № 11637.

Имѣя въ рукахъ эти суммы, попечитель округа могъ удовлетворить поступившія къ нему въ теченіе года прошенія различныхъ сельскихъ обществъ объ

устройствѣ у нихъ народныхъ училищъ. Вслѣдствіе такого увеличенія училищъ къ 1 января 1864 г. ихъ было уже: въ Виленской губерніи 82, въ Гродненской 153 и въ Минской 154, всего 389 училищъ.

Вопросъ объ организаціи управленія начальными училищами въ Сѣверо-Западномъ краѣ возбужденъ былъ въ Петербургѣ раньше, чѣмъ представилъ свои соображенія по этому предмету князь Ширинскій-Шихматовъ. Въ одномъ изъ засѣданій Западнаго Комитета въ декабрѣ 1862 г. министръ внутреннихъ дѣлъ, освѣдомленный по сообщеніямъ Виленскаго генераль-губернатора о тѣхъ противодѣйствіяхъ, какія встрѣчаетъ въ краѣ устройство школъ, о самовольномъ устройствѣ школъ помѣщиками и римско-католическимъ духовенствомъ, высказалъ мысль, что было бы необходимо безотлагательно составить правила относительно устройства народныхъ училищъ и управленія ими. Комитетъ призналъ совершенно правильной высказанную мысль и постановилъ поручить министру народнаго просвѣщенія начертать, по соглашенію съ оберъ-прокуроромъ св. синода и съ министромъ внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ, проектъ временныхъ правилъ съ тѣмъ, чтобы наибольшее участіе въ устройствѣ школъ и управленіи ими было предоставлено преимущественно правительству и православному духовенству, и какъ возможно меньшее — помѣщикамъ и римско-католическому духовенству. Государю Императору угодно было на протоколѣ этого засѣданія начертать: „17 января. Желая, чтобы правила эти были составлены безъ всякаго промедленія“.

Вслѣдствіе этого быстро былъ составленъ проектъ временныхъ правилъ и разосланъ на заключеніе разнымъ лицамъ, въ томъ числѣ и попечителю Виленскаго учебнаго округа.

Князь Ширинскій-Шихматовъ подвергъ этотъ проектъ весьма серьезной критикѣ, и высказавшись противъ нѣкоторыхъ основныхъ положеній проекта, изложилъ свои соображенія по этимъ пунктамъ въ особой запискѣ. Проектъ предполагалъ возложить управленіе школами на уѣздные совѣты, въ составъ которыхъ входили представители вѣдомствъ, имѣвшихъ въ этомъ уѣздѣ начальныя училища. Учрежденіе такихъ совѣтовъ князь призналъ неудобнымъ и почти невозможнымъ, потому что по причинѣ незначительнаго числа лицъ православнаго исповѣданія и притомъ опытныхъ въ дѣлѣ народнаго образованія нельзя будетъ имѣть полного состава уѣздныхъ совѣтовъ, а приглашать въ нихъ лицъ римско-католическаго исповѣданія можно развѣ только въ уѣздахъ съ литовскимъ населеніемъ; да и начальству Виленскаго учебнаго округа трудно будетъ слѣдить за ними, а между тѣмъ бдительность правительственнаго

надзора за народнымъ образованіемъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ болѣе чѣмъ необходима. По мнѣнію князя, ближайшее завѣдываніе народными школами Виленскаго учебнаго округа слѣдовало бы раздѣлить между 3 дирекціями; двѣ изъ нихъ (Виленская и Минская) завѣдывали бы школами бѣлорусскими, и одна—жмудскими и литовскими школами. Каждая дирекція должна состоять подъ управленіемъ училищнаго совѣта, въ составъ коего должны входить: председатель въ званіи директора народныхъ училищъ, каковымъ долженъ быть опытный педагогъ, и члены совѣта: 1) лица, уполномоченныя отъ генералъ-губернатора, мѣстнаго епархіальнаго вѣдомства и палаты государственныхъ имуществъ и 2) инспекторы народныхъ училищъ, которыхъ прямая обязанность будетъ заключаться въ ревизіи училищъ и въ руководствѣ учителей на мѣстѣ служенія послѣднихъ. Одинъ изъ инспекторовъ долженъ быть лицо духовное, назначаемое епархіальнымъ вѣдомствомъ собственно для наблюденія за преподаваніемъ Закона Божія. Инспекторами могутъ быть лишь опытные педагоги. При училищномъ совѣтѣ должна быть канцелярія.

Въ проектѣ правилъ была выражена мысль, что для развитія народнаго образованія требуется совокупная, болѣе или менѣе свободная, дѣятельность правительства, общества и частныхъ лицъ. По мнѣнію князя Ширинскаго-Шихматова, въ Бѣлоруссіи должна быть поддержана система правительственныхъ училищъ, свобода же обществъ и частныхъ лицъ должна быть ограничена: она должна быть предоставлена только обществамъ и лицамъ православнаго исповѣданія. Развивая эту мысль, князь Ширинскій-Шихматовъ замѣчаетъ, что дѣйствовать иначе значило бы дать враждебной партіи, имѣющей болѣе матеріальныхъ и нравственныхъ средствъ, то орудіе, котораго она такъ давно и съ такою настойчивостію добивается: всякая школа, открытая для бѣлоруссовъ обществомъ, или лицомъ римско-католическаго исповѣданія, будетъ не проводникомъ истиннаго образованія въ духѣ христіанскомъ и государственно-русскомъ, а могучимъ орудіемъ католическо-польской пропаганды. На этомъ основаніи рѣшительно нужно устранить католиковъ отъ участія въ дѣлѣ образованія бѣлоруссовъ. Дѣло образованія бѣлоруссовъ, судя по сдѣланному опыту, можетъ итти въ этомъ краѣ впередъ успѣшно только при согласномъ и совокупномъ дѣйствіи министерства народнаго просвѣщенія и мѣстнаго православнаго духовенства.

За симъ князь Ширинскій-Шихматовъ подробно разсматриваетъ вопросъ о языкѣ преподаванія въ училищахъ. Онъ приходитъ къ заключенію, что языкомъ преподаванія всѣхъ предметовъ, не исключая и Закона Божія, долженъ быть языкъ русскій, что мѣст-

ныя нарѣчія должны быть употребляемы только при объясненіи непонятныхъ великороссійскихъ словъ.

Эти соображенія Виленскаго попечителя приняты были министерствомъ народнаго просвѣщенія во вниманіе и соотвѣтственно имъ исправленъ былъ проектъ временныхъ правилъ. 23 марта 1863 г. этотъ проектъ, по разсмотрѣніи и исправленіи его Западнымъ комитетомъ, удостоился Высочайшаго утвержденія.

Въ томъ же году были выработаны, разсмотрѣны и утверждены штаты дирекцій и съ 1 января 1864 г. народныя училища Виленской и Гродненской губерній поступили въ вѣдѣніе 2 Виленской дирекціи народныхъ училищъ, а народныя училища Минской губерній—въ вѣдѣніе Минской дирекціи.

Вопросъ объ устройствѣ учительскихъ семинарій для приготовленія учителей народныхъ училищъ возбужденъ былъ въ Петербургѣ точно также раньше, чѣмъ представлены были княземъ Ширинскимъ-Шихматовымъ соображенія по этому предмету.

Выходя изъ той мысли, что наиболѣе благонадежными учителями народныхъ училищъ могутъ быть лишь лица, специально подготовленныя къ исполненію обязанностей учителя, министръ народнаго просвѣщенія исходатайствовалъ въ концѣ 1862 года Высочайшее соизволеніе на употребленіе остатка по смѣтѣ министерства 6125 руб. для устройства, въ видѣ опыта, учительскихъ семинарій въ Виленскомъ и Кіевскомъ округахъ. Передавъ въ распоряженіе князя Ширинскаго-Шихматова 3062 руб. 50 коп., министръ народнаго просвѣщенія поручилъ ему въ предложеніи отъ 13 января № 306 представить соображенія относительно лучшаго употребленія этой суммы.

Князь Ширинскій-Шихматовъ, какъ видно изъ сказаннаго выше, еще въ половинѣ 1862 года уже думалъ о созданіи учительской семинаріи. Предложеніе министра не застало его такимъ образомъ врасплохъ, и 20 апрѣля 1863 г. за № 2085 онъ представилъ очень подробныя и обстоятельныя соображенія по этому предмету.

Князь Ширинскій-Шихматовъ считалъ необходимымъ устроить двѣ учительскія семинаріи въ округѣ: одну—для приготовленія учителей въ начальныя училища Бѣлоруссіи, другую—для приготовленія учителей въ школы Литвы и Жмуди.

Для приготовленія учителей въ начальныя школы Бѣлоруссіи князь Ширинскій-Шихматовъ полагалъ устроить семинарію въ мѣстечкѣ Молодечнѣ, по закрытіи существовавшей тогда здѣсь крайне немногочисленной прогимназіи и съ обращеніемъ на содержаніе семинаріи средствъ, которыя отпускала казна на прогимназію, въ размѣрѣ 6450 руб. Съ присоединеніемъ къ этой суммѣ 1062 руб. 50 к. изъ отпущенныхъ министерствомъ денегъ образовывалась сумма 7512 р. 50 к.—достаточная для содержанія семинаріи.

Учительскую семинарію для приготовленія учителей въ начальныя училища Литвы и Жмуди князь Ширинскій-Шихматовъ думалъ образовать въ Поневѣжѣ въ видѣ особаго отдѣленія при тамошней гимназіи.

Къ представленію приложены были и проекты положеній о Молодечненской учительской семинаріи и педагогическихъ курсахъ при Поневѣжской гимназіи.

Министерство народнаго просвѣщенія признало проектъ положенія о Молодечненской учительской семинаріи совершенно соотвѣтствующимъ его желаніямъ и, сдѣлавъ въ немъ небольшія измѣненія, въ октябрѣ препроводило его къ графу Муравьеву на предварительное его заключеніе. Когда же и графъ Муравьевъ высказался за устройство учительской семинаріи въ Молодечнѣ на основаніи исправленнаго министерствомъ проекта, то проектъ этотъ въ концѣ года былъ внесенъ въ государственный совѣтъ.

Что касается предположеній князя Ширинскаго-Шихматова объ устройствѣ педагогическихъ курсовъ при Поневѣжской гимназіи, то осуществленіе ихъ было отложено до позднѣйшаго времени.

Въ 1863 году исполнилось и завѣтное желаніе князя Ширинскаго-Шихматова объ устройствѣ въ Вильнѣ русской книжной торговли. Послѣ продолжительныхъ поисковъ въ концѣ 1863 года удалось расположить Петербургскаго книгопродавца Сеньковскаго устроить въ Вильнѣ русскій книжный магазинъ. Чтобы облегчить Сеньковскому устройство магазина, выдано было ему изъ 25,000 руб., отпущенныхъ графомъ М. Н. Муравьевымъ на нужды учебнаго вѣдомства, съ согласія графа, 3000 руб. съ тѣмъ, чтобы въ теченіе трехлѣтія въ возвратъ этого пособия онъ выдавалъ дирекціямъ на 700 руб. книгъ для безмездной разсылки ихъ по народнымъ училищамъ. 1 января 1864 г. былъ открытъ первый въ Вильнѣ книжный русскій магазинъ.

Такимъ образомъ къ концу 1863 года осуществились въ большей или меньшей мѣрѣ всѣ предначертанія князя Ширинскаго-Шихматова на пользу русской народной школы въ Сѣверо-Западномъ краѣ.

Бросимъ теперь взглядъ на положеніе школы въ этомъ году.

Вѣдшее положеніе школы никогда не было такъ тяжело, какъ въ теченіе первыхъ пяти мѣсяцевъ этого года. Мировые посредники поляки и ихъ прислѣшники въ средѣ сельской администраціи, помѣщики, римско-католическое духовенство—все это было настроено враждебно школь, и всѣ эти лица дѣлали все, что они могли сдѣлать, во вредъ школь. Ихъ симпатіями пользовалась лишь устроенная въ польскомъ духѣ школа. Правда, генералъ-губернаторъ предписывалъ рѣшительно преслѣдовать эту школу, но власть его была такъ слаба въ это время, что

на нее мало обращали и вниманія. Особенно трудно было положеніе русской школы въ мѣстностяхъ, охваченныхъ возстаніемъ. Тутъ учителямъ приходилось становиться лицомъ къ лицу съ повстанцами, и далѣе не всегда эти встрѣчи кончались благополучно для учителей и училищъ: ученикамъ приходилось разбѣгаться, нѣкоторымъ изъ учителей выпалъ жребій—мученической смертію засвидѣтельствовать о своей вѣрности церкви, Царю и отечеству.

Но внутри этой гонимой школы попрежнему царилъ православно-русскій духъ. Вотъ въ это-то тяжелое для школы время въ особенности дала блестящіе результаты идея князя Ширинскаго-Шихматова дать въ учителя школъ православное духовенство и молодыхъ людей, воспитанныхъ въ мѣстныхъ духовныхъ семинаріяхъ въ духѣ преданности церкви и Государю. Эти люди знали хорошо западно-русскій народъ; вмѣстѣ съ нимъ они страдали отъ пановъ и римско-католическаго духовенства; скорби и радости народа были и ихъ скорбями и радостями. Надобно читать отчеты этихъ лицъ по училищамъ за первую половину 1862/3 учебнаго года, чтобы понять всю преданность ихъ тому дѣлу, на служеніе которому они посвятили себя. Кругомъ школы всеобщее, сильное броженіе, а они, эти учителя гонимой образованнымъ обществомъ края школы, всячески стараются растолковать крестьянамъ пользу грамотности и расположить крестьянъ отдавать ихъ дѣтей въ школу. Нѣкоторые изъ этихъ учителей доходятъ даже до мысли объ обязательномъ обученіи всѣхъ крестьянскихъ дѣтей въ школахъ. Положимъ, многіе изъ этихъ учителей не стояли на высотѣ педагогической подготовки, но въ данное время всего нужнѣе было, чтобы учителя стояли близко къ народу, умѣли заинтересовать его въ пользу школы.

14 мая 1863 года прибылъ въ Вильну графъ М. Н. Муравьевъ. Прошло послѣ этого лишь нѣсколько мѣсяцевъ, и положеніе школы измѣнилось до неузнаваемости. Мировые посредники—поляки исчезли; мѣсто ихъ заняли люди русскіе, которые уже по своей вѣрѣ и національности могли относиться къ школь только съ сочувствіемъ и которымъ кромѣ того поставлено было въ прямую обязанность „всѣми зависящими отъ нихъ способами содѣйствовать возможно большому открытію и поддержанію благосостоянія сельскихъ училищъ, учреждаемыхъ на основаніи правительственныхъ распоряженій въ духѣ русской народности и православія“. Исчезли и прежнія сельскія власти, бывшія избранниками мировыхъ посредниковъ; онѣ уступили свое мѣсто людямъ, дѣйствительно излюбленнымъ крестьянами, и получили приказъ оказывать всякое содѣйствіе школь. Помѣщики—поляки и римско-католическое духовенство были смиренны и должны были оставить мысль объ устройствѣ и под-

держаніи школъ, не разрѣшенныхъ учебнымъ начальствомъ, особенно послѣ грознаго циркуляра 1 января 1864 года.

Обезопасенная съ вѣдшей стороны русская школа могла спокойно и свободно развиваться въ томъ духѣ, какой вдохнулъ въ нее ея основатель, какой долженъ былъ господствовать въ ней и по указанію графа М. Н. Муравьева.

Слѣдуетъ указать и на то, что вооруженный польскій мятежъ сорвалъ то покрывало, которое не давало русскому обществу видѣть въ надлежащемъ свѣтѣ положеніе православной церкви и православнаго крестьянскаго населенія въ краѣ. Русское общество, прислушиваясь къ пламеннымъ рѣчамъ Каткова, Аксакова и единомышленныхъ имъ писателей, поняло, что на немъ лежитъ святая обязанность помочь, чѣмъ оно можетъ, приниженному духовенству и загнанному хлѣпу подняться умственно и нравственно, и съ его стороны посылались пожертвованія между прочимъ на церкви и школы. Эти пожертвованія дали князю Ширинскому-Шихматову возможность уже лѣтомъ 1863 года пополнить книгами бібліотеки народныхъ училищъ, открыть первые десять книжныхъ складовъ и массу книгъ распространить въ народъ посредствомъ раздачи ихъ крестьянамъ согласно волѣ нѣкоторыхъ жертвователей.

Не нужно, конечно, говорить, какъ относились ко всѣмъ этимъ быстро совершившимся перемѣнамъ въ судьбѣ русской школы люди, которымъ школа была дорога. И создателямъ и его сотрудникамъ оставалось лишь радоваться и, пользуясь благоприятными обстоятельствами, продолжать свою просвѣтительную работу. Работа дѣйствительно кипѣла въ округѣ. Такъ, въ это время задуманы были: изданіе Западно-русскаго календаря, осуществившееся въ 1865 году, изданіе русской политической и литературной газеты, осуществившееся въ 1864 году на половину, такъ какъ всѣ толки объ изданіи газеты окончились преобразованиемъ полупольскаго тогда Виленскаго Вѣстника въ русскую газету, и устройство въ Жировицахъ средняго учебнаго заведенія для дѣтей православныхъ крестьянъ. Проектъ этотъ, вполнѣ разработанный, остался неисполненнымъ.

Но князю Ширинскому-Шихматову не долго суждено было руководить народнымъ образованіемъ послѣ того, какъ въ положеніи школы произошла благодѣтельная перемѣна.

Тревоги, безпокойства и нравственныя страданія, которыя пришлось ему вынести въ борьбѣ за русско-православные интересы края въ 1861—1863 годахъ худо отозвались на его здоровье: у него открылась болѣзнь сердца. Къ этому присоединилось семейное горе: въ теченіе двухъ недѣль онъ лишился трехъ дѣтей. Это несчастіе усилило болѣзнь. Князь не хо-

тѣлъ поддаваться ей и продолжалъ работать, но не долго: болѣзнь одолѣла его. Эта-то болѣзнь и возникшія подѣ влияніемъ ея нѣкоторыя шереховатости въ отношеніяхъ къ графу М. Н. Муравьеву заставили его подать прошеніе объ увольненіи въ отставку. Прошеніе князя было принято и 11 января 1864 г. онъ оставилъ постъ попечителя Виленскаго учебнаго округа.

Заслуги князя Ширинскаго-Шихматова дѣлу народнаго образованія въ Сѣверо-Западномъ краѣ по истинѣ громадны. Взявшись за такое совершенно новое въ 1862 году дѣло, какъ устройство народныхъ училищъ, съ самыми ничтожными средствами, съ небольшой горстію русскихъ людей, вполнѣ сочувствовавшихъ ему, среди враждебно настроеннаго общества, князь успѣлъ въ теченіе двухъ лѣтъ открыть болѣе 350 народныхъ училищъ и организовать всю систему управленія школами. Это-ли не великій подвигъ? Вѣчная ему память!

А. Блещинскій.

Комиссія по преобразованію низшей школы.

Съ 15-го марта начались занятія учрежденной съ Высочайшаго соизволенія при министерствѣ народнаго просвѣщенія комиссіи по выработкѣ положенія о низшихъ училищахъ. Разсмотрѣнію комиссіи подлежатъ слѣдующіе вопросы: 1) задача и назначеніе низшихъ общеобразовательныхъ училищъ, какъ начальныхъ (одноклассныхъ и двухклассныхъ), такъ и высшаго типа (городскихъ училищъ по положеніямъ 1869 и 1872 гг.); 2) желательные типы низшей школы; 3) языкъ преподаванія; 4) средства содержанія училищъ и порядокъ завѣдыванія ими; 5) права учителей и ихъ матеріальное обезпеченіе; 6) права, приобрѣтаемыя учащимися; 7) особенности въ организаціи училищъ и управленія ими въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ.

Открывая засѣданіе комиссіи, министръ народнаго просвѣщенія ген.-ад. П. С. Ванновскій разъяснилъ, что существующія законоположенія о низшихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія представляютъ большое разнообразіе, въ зависимости отъ времени учрежденія школы, мѣстностей, въ которыхъ онѣ открываются, а также отъ учрежденій и лицъ, которыми училища содержатся. Разнообразіе это имѣло свои историческія основанія. Съ развитіемъ жизни государства, развивались и требованія на низшее образованіе, а это въ свою очередь вызывало возникновеніе все новыхъ и новыхъ типовъ школъ. Въ настоящее время необходимости въ такомъ разнообразіи школъ и законоположеній о нихъ не имѣется. Существованіе же ихъ вызываетъ

большія практическія неудобства какъ для школьной администраціи, такъ и для лицъ и обществъ, учреждающихъ школы. При такихъ обстоятельствахъ возникла мысль о выработкѣ общаго положенія о низшей школѣ, которое, устраняя существующее неудобство, давало бы большій просторъ при открытіи въ разныхъ мѣстностяхъ школъ соотвѣтствующаго разряда и ввело бы въ то же время въ училищную систему необходимое ей единство.

„Я увѣренъ,—закончилъ министръ свою рѣчь,—что вы приложите свой опытъ и усердіе къ разрѣшенію настоящаго вопроса на пользу нашего народа, что вы разработаете основы нашей низшей школы такъ, чтобы она давала учащимся не только знаніе, но и воспитывала ихъ въ духѣ любви къ Царви, Престолу и Отечеству“.

Дальнѣйшее предсѣдательствованіе министръ возложилъ на товарища министра, сенатора И. В. Мѣщанинова. Членамъ комиссіи былъ розданъ проектъ основныхъ положеній о низшихъ училищахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, составленный членомъ совѣта министра А. Г. Барановымъ. Общія собранія комиссіи происходятъ по вторникамъ и четвергамъ и субботамъ, въ остальные дни работаютъ подкомиссіи и совѣщанія изъ мѣстныхъ представителей.

Въ составъ комиссіи вошли: предсѣдатель ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія Н. Я. Соининъ, члены совѣта министерства народнаго просвѣщенія А. Г. Барановъ, В. Н. Мамонтовъ и Н. И. Тавилдаровъ; члены ученаго комитета А. А. Радонезжскій, вице-директоръ департамента народнаго просвѣщенія Н. Г. Дебольскій, завѣдующій разрядомъ начальныхъ училищъ В. И. Фармаковскій, чиновникъ особыхъ порученій при министрѣ народнаго просвѣщенія Е. П. Ковалевскій, представитель Св. Синода В. И. Шемякинъ, представители митрополита с.-петербургскаго и ладожскаго протоіереи Ф. Н. Орнатскій и Ф. Л. Петровъ, протоіереи С. С. Левашевъ и представители учебныхъ округовъ: с.-петербургскаго—директоръ народныхъ училищъ В. А. Латышевъ, московскаго—окружный инспекторъ А. А. Флеровъ и директоръ народныхъ училищъ Рязанской губ. В. В. Барановъ, варшавскаго—инспекторъ училищъ гор. Варшавы А. С. Гіевскій, кіевскаго—директоръ народныхъ училищъ Подольской губ. П. А. Войцеховскій, казанскаго—помощникъ попечителя А. А. Остроумовъ и директоръ народныхъ училищъ Саратовской губ. А. П. Карповъ, рижскаго—директоръ народныхъ училищъ Лифляндской губ. А. В. Вильевъ виленскаго—помощникъ попечителя А. В. Вѣлецкій и директоръ народныхъ училищъ Витебской губ. Д. И. Тихомировъ и кавказскаго—окружный инспекторъ А. И. Словинскій и директоръ народныхъ училищъ въ Кубанской области Д. Д. Орловъ.

— Въ засѣданіи историческаго общества **Нестора Лѣтописца**, 17 марта, проф. В. З. Завитневичемъ было сдѣлано сообщеніе: „Высшее начало, положенное въ основу западно-русскихъ братствъ, и причины стремленія послѣднихъ къ ставропигіальности“. Сообщеніе это вызвано появленіемъ въ свѣтъ труда Папкова о церковныхъ братствахъ. Проф. В. З. Завитневичъ вполне согласенъ съ авторомъ указаннаго труда въ томъ, что братскіе союзы—явленіе болѣе древнее и болѣе распространенное, чѣмъ обыкновенно думаютъ. Ясно, что такое явленіе не могло быть случайнымъ, и что корни его слѣдуетъ искать въ самомъ духѣ русскаго народа. „Корни братскихъ союзовъ, говоритъ г. Папковъ: по нашему крайнему разумѣнію, лежатъ въ нѣдрахъ русскаго общественнаго быта, преобразовавшагося подъ влияніемъ христіанства и достигшаго довольно значительнаго нравственнаго уровня“. Мысль эту проф. Завитневичъ считаетъ глубоко-вѣрной. Для полнаго уразумѣнія самаго существа нашихъ братствъ необходимо выяснитъ смыслъ ихъ настойчиваго стремленія къ ставропигіальности и вытекавшей отсюда ихъ борьбы съ высшей іерархіей. Вдумчиваго историка не можетъ не поражать то обстоятельство, что братства—это чистѣйшее порожденіе христіанства—почти постоянно находится въ натянутыхъ отношеніяхъ со своими высшими духовными пастырями, отношеніяхъ, перѣдко переходящихъ въ настоящую борьбу. Оставляя въ сторонѣ клику архіереевъ, измѣнившихъ своей церкви и ушедшихъ въ нацизмъ, проф. Завитневичъ отмѣтилъ, что даже преданные церкви іерархи систематически стремились къ тому, чтобы уничтожить независимость братствъ и подчинить ихъ своей власти. То-же явленіе замѣчаемъ и съ возстановленіемъ іерархіи: митрополиты Іовъ Борецкій и Петръ Могила всѣ силы напугаютъ къ тому, чтобы уничтожить автономность братствъ. Мелетій Смотрицкій потому и измѣнилъ православію, что потерпѣлъ неудачу въ своихъ интригахъ противъ братствъ. Явленіе это докладчикъ объясняетъ существеннымъ различіемъ во владыкахъ на источникъ власти въ церкви; различіе-же это, въ свою очередь обусловливалось неодинаковостью взгляда на взаимное отношеніе въ церкви іерархій и мірянъ. Въ основѣ церковныхъ братствъ лежитъ начало соборности. Братство является какъ-бы постоянно функционирующимъ соборомъ и какъ таковой, заключаетъ въ себѣ и іерархію, и мірянъ; оно полноправнѣе тѣхъ и другихъ, порознь взятыхъ, подобно тому, какъ всякое цѣлое полнѣе каждой изъ своихъ частей. Вотъ та точка зрѣнія, которой держались братства какъ въ своемъ стремленіи къ независимости отъ власти епархіальныхъ архіереевъ, такъ и въ признаніи за собою права контроля надъ нами. Не такъ, однако, смотрѣли на дѣло представители іерархіи. Предъ ихъ глазами заманчиво рисовал

ся иной строй церковной жизни, строй, осуществленный римским католичеством. Отсюда постоянное тяготѣніе нашихъ епископовъ къ папизму, отсюда ихъ борьба съ ставропигіальностью братствъ. Такимъ образомъ, борьба эта не была случайностью: здѣсь боролись не просто два человѣческихъ эгоизма, а два существенно-различныхъ начала — соборное начало боролось съ началомъ папизма. Представителями первого начала были братства, представителями второго — высшая іерархія. Въ борьбѣ этой церковныя братства, покрывшія густой сѣтью всю территорию западно-русской церковной области, сливались какъ-бы въ одно общее церковное братство, въ одинъ великій соборъ. Явленіе это представляетъ собой ни что иное, какъ реакцію восточно-православнаго начала соборности противъ наступавшаго на него съ запада начала римскаго папизма. Этимъ объясняется, съ одной стороны, то обстоятельство, что многіе западно-русскіе іерархи, оказавшись безсильными въ борьбѣ съ братствами, „перевалили черезъ берегъ“ и ушли въ родственныи имъ по духу папизмъ, а съ другой стороны, та поддержка, какую встрѣтили наши братства въ греческой церкви.

Б и б л и о г р а ф і я .

Знаніе вѣроятной погоды въ сельскомъ хозяйствѣ.

Климатъ. 24 № въ годъ. Съ пересылкой и доставкой 6 р. Редакторъ-издатель инженеръ Н. А. Демчинскій. СІІБ., Казанская, 6.

Недавно вышелъ № 1 издающагося второй годъ *Климата*, который обогатился новымъ специальнымъ отдѣломъ „Сельско-хозяйственная Россія“.

Исходя изъ той мысли, что всѣ предположенія хозяина могутъ удачно разрѣшаться при условіи, если онъ каждую изъ своихъ работъ сумѣетъ согласовать съ дѣйствительной или вѣроятной погодой, редакція рѣшила давать время отъ времени сельско-хозяйственное обзорѣніе въ связи съ предполагаемыми условіями погоды. Въ этомъ году г. В. Гомилевскимъ предложенъ набросокъ нѣкоторыхъ мѣръ и пріемовъ, съ которыми хозяину слѣдовало бы считаться въ его стремленіи къ достиженію возможно высшихъ урожаевъ, имѣя въ виду погоду весеннихъ мѣсяцевъ апрѣля и мая 1902 года.

Полезныя для сельскаго хозяина сѣверной, средней и южной зоны Россіи указанія касаются: 1) озимаго посѣва, яровыхъ хлѣбовъ, парового клина, пастбищъ, плодовыхъ садовъ и огородовъ (въ сѣверной полосѣ Россіи); 2) озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ, многолѣтнихъ травъ, парового клина, сѣнокосовъ, плодовыхъ садовъ и огородовъ (въ центральной полосѣ Россіи); 3) озимыхъ хлѣбовъ, яровыхъ растений, многолѣтнихъ травъ, парового поля, садовъ и огоро-

довъ, и виноградниковъ (въ южныхъ губерніяхъ и на Кавказѣ). Остальныя статьи журнала печатаются въ 4 столбцахъ на языкахъ: русскомъ, французскомъ, англійскомъ и нѣмецкомъ.

Въ „Краткомъ обзорѣ весны въ періодъ съ 1 апрѣля по 1 іюня 1902 г.“ редакція даетъ указанія на возможные колебанія погоды за это время въ Западной Европѣ, Европейской Россіи и Америкѣ.

Въ Европейской Россіи „весна, начинаясь на Ю. и частью Ю.-З. Россіи повсемѣстно запаздываетъ и окончательно устанавливается на Ю. Россіи съ 11—12 апрѣля; З. 14—15; въ центрѣ и С.-З. 26—27; на В. 30 апрѣля—1 мая; на С.-В. 8—9 мая (все числа мѣсяцевъ даются въ журналѣ по новому стилю). Начало весны богато значительными колебаніями температуры съ сильными утренниками почти повсемѣстными“.

Къ этой статьѣ приложена таблица обзора погоды за апрѣль мѣсяць по новому стилю (т. е. съ 19 марта по 17 апрѣля). Для Москвы, находящейся въ VIII районѣ, на день Св. Пасхи (14 апрѣля) предполагается, напр. такая погода: В Θ Т, т. е.: средній барометръ, облачно, температура безъ измѣненія (раньше со 2 апр. она показана отъ 8° до 12° съ слабой амплитудой колебанія). На 15 апр. предполагается слабое пониженіе температуры при вѣтренной погодѣ, на 16 апр.—слабое повышеніе температуры при юго-западномъ вѣтрѣ, на 17 апр. температура отъ 10° до 15° при облачности и вѣтренной погодѣ.

При этомъ, въ отвѣтъ на выраженную редакціей просьбу, мы не можемъ не замѣтить, что употребленные на таблицахъ условныя знаки для обозначенія состояній погодъ отличаются полной удобопонятностью и легко усваиваются.

На послѣдней страницѣ журнала дана карта Европы, Азіи и С. Америки, раздѣленная на 55 районовъ, которымъ соотвѣтствуютъ указанія вышеупомянутыхъ таблицъ.

По заявленію редакціи въ особо приложенномъ объявленіи „общая характеристика всего протекшаго лѣта, осени и начала зимы исполнились съ безусловной точностью“, въ чемъ получены редакціей *Климата* даже официальные подтвержденія отъ нѣкоторыхъ нашихъ министровъ. При детальномъ опредѣленіи погоды для отдѣльныхъ мѣстностей 92% предсказаній сбылись вполне и лишь 8% оказались ошибочны.

Все сказанное здѣсь уполномочиваетъ насъ привѣтствовать вступившій во второй годъ существованія журналъ *Климатъ*, какъ особенно полезный для тѣхъ, кому близки интересы сельскаго хозяйства, представляющаго главный источникъ народнаго богатства Россіи.

Русскій.

Редакторъ Каѳедральный Протоіерей
Іоаннъ Нотовичъ.